

Линь Цзиньду не строил столь далеко идущих догадок, как зрители в трансляции, и вовсе не считал, будто простое объятие способно вызвать между ним и Цзи Чэнъи какую-то лишнюю искру. В конце концов, когда он обнимал Цзи Чэнъи в супермаркете, это не вызвало у него ни отторжения, ни лишнего трепета.

Он был уверен, что и в этот раз ничего не изменится.

— Тогда приседания с отягощением, — сдержанно произнёс он.

— Договорились, — Чэн Сун повернулся к Юй Хэяню. — А что выберет брат Янь?

— То же самое.

Хотя Юй Хэяню совсем не хотелось обнимать Чи Синвэня на глазах у Цзи Чэнъи, приседания с весом предполагали куда меньшую площадь телесного контакта, чем подтягивания в паре.

— Прошу обе пары выйти в центр для отбывания наказания, — ведущий чуть наклонился, приглашающим жестом указывая на площадку.

Линь Цзиньду и Цзи Чэнъи переглянулись и поднялись с дивана. На ходу Цзи Чэнъи тихо предупредил спутника:

— Господин Линь, во мне шестьдесят три килограмма.

Комплекция Линь Цзиньду позволяла тому без труда поднять и двоих таких, как Цзи Чэнъи, но предупреждение не помешает — пусть тот хотя бы морально подготовится. Всё-таки дело предстояло иметь не с обычными приседаниями, а со взятием дополнительного веса. Выйдет неловко, если из-за его тяжести Линь Цзиньду не сможет подняться.

Однако Линь Цзиньду лишь спокойно заметил:

— Вам стоит есть побольше, господин Цзи. Для вашего роста это маловато.

Цзи Чэнъи взглянул на него, но не успел ответить: подоспели двое сотрудников, неся два цветных коврика.

Помятуя о предыдущих уловках съёмочной группы, Цзи Чэнъи наивно полагал, что сработало его недавнее предостережение режиссёру Ли. Всё-таки упражнения с весом чреваты травмами, вот организаторы и постелили мягкие маты на случай падения.

Но едва коврики легли на пол...

— Ничего себе замах! — ахнул Чи Синвэнь, с сочувствием к собственным стопам разглядывая рельефные массажные коврики. — Вы ещё и массажные коврики с шипами притащили?!

Цзи Чэнъи присмотрелся ближе.

М-да, не мягкие маты, а настоящие массажные шипы.

— Если не будет больно, какое же это наказание? — с улыбкой вмешался Чэн Сун. — Как иначе мужья научатся по-настоящему сопереживать своим половинкам?

Чи Синвэнь повернулся к напарнику:

— Брат Янь, сдюжишь?

Юй Хэянь одарил его долгим, неречистым взглядом. Что за идиотские вопросы в присутствии брата И и этого Линя?!

— Я в самом расцвете сил, разумеется, сдюжу, — гордо вскинул подбородок Юй Хэянь, метнув на Цзи Чэнъи демонстративный взгляд.

Цзи Чэнъи не удостоил его вниманием и поднял взор на Линь Цзиньду:

— Господин Линь...

Но Линь Цзиньду опередил его вопрос:

— Не беспокойтесь, господин Цзи. Я справлюсь.

□Ой-ой-ой! Кто за тебя переживает-то, господин Линь! ирония.jpg□

□Юй Хэянь вообще в адеквате? Выглядит так, будто так и напрашивается на хорошую взбучку!□

□С ума сошли? Не видно, что брат Янь просто задаёт настроение? Если б все молчали, как некоторые капиталисты, шоу превратилось бы в немое кино! улыбочка.jpg□

□Что ни говори, а фанаты Юя визжат громче всех. смайлик.jpg□

□Всё лучше, чем быть цепным псом какого-то буржуя! бе-бе-бе.jpg□

Чэн Сун, наслаждаясь разворачивающимся зрелищем, подлил масла в огонь:

— Если участники готовы, прошу разуться и встать на коврики.

Линь Цзиньду без лишних колебаний скинул обувь и ступил на шипы.

Цзи Чэнъи сам никогда не стоял на таких ковриках, но на корпоративах не раз видел, какими гримасами перекашивало лица коллег. Глядя на невозмутимого Линь Цзиньду, он невольно задумался: неужели эти шипы и правда так ужасны?

В нём проснулось смутное любопытство, искушающее опробовать коврик лично.

Однако воплотить порыв он не успел.

Линь Цзиньду, устроившись поудобнее, мгновенно раскусил его замысел:

— Господин Цзи.

Цзи Чэнъи вскинул взгляд:

— Да?

Словно застигнутый на месте преступления ребёнок, он тут же погасил искорку азарта в глазах, вернув себе безупречно сдержанный, безмятежный вид. Вот только в глазах Линь Цзиньду эта мгновенная перемена отчего-то выглядела невероятно трогательной.

Сдерживая улыбку, Линь Цзиньду тихо произнёс:

— Они довольно больно колются, вам лучше не экспериментировать.

— Вы ошибаетесь, господин Линь, я вовсе не собирался экспериментировать, — с невозмутимым видом возразил Цзи Чэнъи. — Я лишь примеривался, как мне лучше встать, чтобы вам было удобно.

Линь Цзиньду не стал его разоблачать:

— Понимаю.

—...

Цзи Чэнъи хлопал ресницами, молча переводя на него взгляд.

□Чёрт возьми! Господин Цзи такой милашка!□

□О-о-о, господин Линь, на тебе сотку, дай чмокнуть твою женушку! Как расплатится, сразу верну... умоляющие глазки.jpg□

□... Я в шоке. Вчера только доказывал, что у парочки гендиректоров обычный брак по расчёту без единой капли чувств. Кто ж знал, что жизнь так быстро отвесит мне оплеуху...□

□Но приседания с весом на массажном коврике — это ведь перебор, разве нет?□

□Народ, вы чего жалеете Линя?! На руках у него, между прочим, сам господин Цзи!□

□Блин! Добавьте ещё двадцать приседаний, пожалуйста!□

Линь Цзиньду и понятия не имел, сколько завистливых взглядов обращено на него в эту минуту. Выдержать пристальный взор ясных глаз Цзи Чэнъи он смог едва ли полсекунды, после чего сдался и опустил взгляд.

— Как будете готовы, просто обнимите меня за шею, — наклонившись ближе, сказал он.

— Извините за нескромность, — без лишнего смущения отозвался Цзи Чэнъи и обвил руками шею Линь Цзиньду.

Движение было деликатным: Цзи Чэнъи держался осторожно, стараясь сохранять хоть какую-то дистанцию и по возможности не касаться голой кожи. Однако рукава его футболки были короткими, и потому прохладная, гладкая кожа так или иначе мимоходом задела шею Линь Цзиньду.

В то же мгновение Линь Цзиньду ощутил, будто его шеи коснулась невероятно нежная, приятная мягкость. По коже пробежало лёгкое, щекотливое покалывание — словно от прикосновения пушистого хвоста какого-то зверька.

Строгое элитарное воспитание привело к тому, что с трёхлетнего возраста Линь Цзиньду никто так близко не обнимал. И хотя Цзи Чэнъи едва касался его, этот фантомный трепет заставил сердце Линь Цзиньду пропустить удар.

Тело его на мгновение одеревенело. Куда только делась уверенность в том, что обычное объятие не вызовет никакой реактивной искры?

— Ничего страшного, — хрипловато отозвался Линь Цзиньду.

Он наклонился, подхватил Цзи Чэнъи под колени и без малейших усилий поднял на руки.

Благодаря безупречным пропорциям Цзи Чэнъи всегда казался довольно высоким, да и его сдержанная, но внушительная аура никак не вязалась с образом уязвимого человека, нуждающегося в защите. Поэтому Линь Цзиньду никогда не воспринимал его кем-то хрупким.

И лишь удерживая его на руках, он внезапно осознал: Цзи Чэнъи не просто обладатель тонкой талии, он сам по себе удивительно изящный и легкий.

□А-а-а-а! На руках! Он несёт его на руках!□

□Ого! Неужели господин Цзи такой лёгкий? Такое чувство, будто господин Линь вообще не напрягся!□

□Оу-у-у, эта разница в росте просто сводит с ума... в слёзах.jpg□

Линь Цзиньду, не терявший самообладания ни на одних самых ответственных переговорах, вдруг почувствовал, как его охватывает небывалое волнение. Им овладел почти панический страх: а вдруг он причинит Цзи Чэнъи боль или случайно уронит?

Не желая затягивать неловкую паузу, он коснулся взглядом Чэн Суна:

— Мы можем начинать?

— Погодите секундочку, господин Линь, брат Янь ещё не готов, — улыбнулся ведущий.

Линь Цзиньду перевёл взгляд на Юй Хэяня.

Тот лишь молча стиснул зубы.

Поначалу Юй Хэянь всем своим видом демонстрировал отвращение к коврику с шипами и явно не спешил разуваться. Однако едва на него упал взгляд Цзи Чэнъи, как он тут же сбросил туфли и встал на иголки.

Острая, дикая боль мгновенно пронзила стопы, устремившись вверх. Он чуть было не выдохнул проклятие, но вовремя вспомнил, что Линь Цзиньду даже бровью не повел. Пришлось загнать стон обратно в глотку.

Напустив на себя непринуждённый вид, он поманил к себе партнера:

— Давай, Сяо Вэнь.

Чи Синвэнь прекрасно видел такую хорошую мину при плохой игре, потому из вежливости поинтересовался:

— Брат Янь, точно всё в порядке? Я вообще-то не из лёгких.

— Да что в тебе весить-то при такой худобе, — натянуто хмыкнул Юй Хэянь. — Подходи.

Чи Синвэнь больше спорить не стал: подошёл и раскрыл объятия, ожидая, пока тот его поднимет.

Юй Хэянь наклонился, попытался сгрести его в охапку... и застрял.

Адская боль в стопах просто не давала упора для ног.

Чи Синвэнь мысленно скривился, но внешне спас ситуацию от полной катастрофы:

— Говорил же, что тяжёлый. Прости, брат Янь.

Юй Хэянь лишь проглотил очередной сухой ком.

Цзи Чэнъи хватило одного взгляда, чтобы понять: Юй Хэянь попросту ребячится. Впрочем, ему до этого не было никакого дела — пусть делает что хочет.

Сообразив, что заминка соперника вынуждает Линь Цзиньду попусту расходовать силы, Цзи Чэнъи повернул голову:

— Господин Линь, может, пока опустите меня... Господин Линь? У меня что-то на лице?

Линь Цзиньду молчал.

Ему ещё никогда не приходилось находиться так близко к Цзи Чэнъи. И лишь сейчас он вдруг заметил: у того оказались не только удивительно выразительные глаза, но и густые, длинные ресницы.

Смотря в профиль, можно было разглядеть, как на их изогнутых кончиках мягко играет тёплый свет. Чистое, завораживающее эстетическое удовольствие. Линь Цзиньду засмотрелся чуть дольше приличного и сам не заметил, как Цзи Чэнъи повернулся к нему...

Поймав прямой, вопросительный взгляд, Линь Цзиньду мгновенно почувствовал, как к ушам прилила волна жара. Он покашлял, сгоняя неловкость:

— Нет, всё в порядке. Лицо чистое.

И тут же поспешно добавил:

— Всё хорошо, пара лишних минут ожидания меня совершенно не утомят.

□Ха-ха-ха, господин Линь! Линь про себя: «Чёрт, застучали, пока разглядывал жёнушку!» закрыл лицо руками.jpg□

□ «Не утомят» = можно подольше подержать на руках вкусно пахнущего, нежного мужа. Ну ты и хитрый жук, Линь! смайлик.jpg□

□Если господин Линь устал, отдайте Цзи мне! Я подержу! смущение.jpg□

□Слушайте, а Юй Хэянь вообще живой там? Сколько можно возиться?□

□Умник, иди сам встань! Это же игольчатый коврик!! (очень громко)□

□Но Линь-то поднял моментально... невинно хлопает глазками.jpg□

□Вместо того чтобы искать оправдания, спросил бы себя: а занимаешься ли ты спортом? Мышцы качаешь?□

Кажется, эти шпильки доконали не только фанатов, но и самого Юй Хэяня, которому тонкие намёки соперника встали поперек горла.

Мысленно закатив глаза, он стиснул зубы и рывком поднял Чи Синвэня. И хотя на его лице всё ещё красовалась непринуждённая ухмылка, вздувшиеся на лбу вены с потрохами выдавали дикую боль.

Чэн Сун сделал шаг вперёд:

— Брат Янь, вы готовы?

— Да, — выдавил тот сквозь сжатые зубы.

— Господин Линь?

— Готов.

— Отлично! Тогда можете начинать по готовности. Напоминаю: Сяо Чи и господин Цзи должны громко вести счёт своим «мужьям». Если сбиваетесь — отсчёт начинается заново!

Юй Хэянь метнул на Чи Синвэня выразительный взгляд, строжайше повелевая считать без ошибок.

Чи Синвэнь послушно улыбнулся:

— Не волнуйся, брат Янь, я буду предельно внимателен.

— Да ты не переживай так, — вновь разыграл великодушие Юй Хэянь. — Ошибёшься — ничего страшного.

Чи Синвэнь мысленно скривился.

Линь Цзиньду несколько не сомневался в собранности Цзи Чэнъи, а потому просто опустил взгляд на своего напарника:

— Господин Цзи, я начинаю.

— Хорошо, — кивнул тот.

Едва прозвучало согласие, Линь Цзиньду ушёл вниз.

Движение вышло довольно резким. От неожиданного проседания Цзи Чэнъи на мгновение ощутил потерю равновесия. Сердце ёкнуло, и он рефлекторно сжал объятия на шее Линь Цзиньду.

Тот на секунду замер, чуть не потеряв упор.

Ощувив это помешательство, Цзи Чэнъи тут же ослабил хватку:

— Простите, господин Линь... Не думал, что вы начнёте так быстро.

Линь Цзиньду онемел.

Сжав губы, он с трудом выговорил:

— Хорошо... Постараюсь медленнее.

— Угу, — Цзи Чэнъи ещё немного убрал руки с его шеи.

Эта короткая реплика вызвала в чате трансляции настоящую бурю.

□???!!!□

□А-а-а-а, господин Цзи! Вы вообще соображаете, как это звучит?!□

□Так-так-так! Что именно быстро, а что медленно? Можно подробности?!□

□Всё, я сдох! Каким образом господин Цзи умудряется совмещать невинность и такой дикий соблазн?!□

□Так, этот поезд явно едет не в детский сад! Поясните несведущим, о какой скорости речь? невинность.jpg□

Линь Цзиньду и не подозревал, какие непристойности выписывают зрители в комментариях. Встретившись с абсолютно чистым взором Цзи Чэнъи, он тихо напомнил:

— Господин Цзи, вам пора вести отсчёт.

— Ах да, — отозвался тот и начал считать.

Многолетние регулярные тренировки давали о себе знать: удерживая такой вес, Линь Цзиньду даже не сбил дыхания. Памятуя о замечании Цзи Чэнъи, он нарочно замедлял движения при каждом приседании.

Цзи Чэнъи спортом систематически не занимался, но отлично знал: искусственное замедление с грузом на руках создает колоссальную нагрузку на поясницу, что чревато травмой.

Поэтому он не удержался от поправки:

— Господин Линь, всё-таки лучше в обычном темпе. Я в порядке.

Линь Цзиньду опустил взгляд на его лицо.

Спустя пару секунд он сдался:

— Хорошо.

Чат снова забился в экстазе.

Линь Цзиньду действительно прибавил темп.

И хотя Цзи Чэнъи морально подготовился, от ускорения у него снова перехватило дыхание. Какая-то часть сознания всё равно подспудно опасалась, что Линь Цзиньду оступится и уронит его.

Ради собственной безопасности он крепче вцепился пальцами в ткань на плече Линь Цзиньду.

Оператор сработал профессионально: тут же дал крупный план.

Объектив сфокусировался на кисти Цзи Чэнъи, сжимающей ткань. Изящные, длинные пальцы с аккуратными ногтями розоватого оттенка смотрелись невероятно контрастно на тёмной ткани костюма. Белизна кожи казалась почти фарфоровой, а слегка проступавшие на тыльной стороне ладони голубоватые венки придавали этому жесту тонкий, сдержанный эротизм.

□Что за эстетическое совершенство! Если б мне дали поцеловать эту ручку, я бы стал самым счастливым человеком на свете! в слёзах.jpg□

□Как же это сексуально! Наказываю господина Цзи прибыть ко мне и вцепиться в мои простыни!□

□Зачем вы показываете это нам?! Покажите это Линю, этому сухому сухарю-элитарию! ругань.jpg□

Пусть Линь Цзиньду и не видел, как пальцы партнёра сжимают воротник его рубашки, Цзи Чэнъи вскоре заметил: дыхание спутника утяжелилось и стало учащённым.

Не вдаваясь в глубокие причины, Цзи Чэнъи счёл, что тот просто выдохся от нагрузки:

— Семнадцать... Держитесь, господин Линь, осталось совсем немного.

Линь Цзиньду сделал глубокий вдох и хрипловато выдохнул:

— Угу.

□А-а-а-а! Этот вздох был чертовски сексуален!□

□Мать моя, это реально горячо! Покажите вид глазами господина Цзи!□

□О боже, как сладко! Кормите меня ещё!□

Цзи Чэнъи и в мысли не допускал никакой двусмысленности. Но следом за сбившимся дыханием он почувствовал, как кожа на шее Линь Цзиньду становится горячей.

Сам Цзи Чэнъи плохо переносил жару и терпеть не мог, когда к нему прикасались в такие моменты. Судя по себе, он решил, что и Линь Цзиньду сейчас испытывает дискомфорт, а потому осторожно разжал пальцы, едва касаясь ткани одежды.

Лишившись нежного прикосновения к шее, Линь Цзиньду тут же опустил взор. В его глазах мелькнула смутная затаённая досада, о которой он и сам не подозревал.

Цзи Чэнъи, ничего не замечая, продолжал отсчёт:

— Девятнадцать. Господин Линь, остался последний.

Линь Цзиньду молча смотрел на него. Задержав взгляд на долгие секунды, он наконец завершил двадцатое приседание.

— Двадцать, — Цзи Чэнъи слегка похлопал его по плечу. — Всё, господин Линь, опускайте.

Линь Цзиньду отозвался кратким «угу» и бережно поставил его на ноги. Отводя руки, он невольно сжал ладони в кулаки.

Цзи Чэнъи этого жеста не заметил. Откупорив бутылку воды, он протянул её напарнику:

— Вы отлично справились. Выпейте воды.

— Спасибо, — приняв бутылку, Линь Цзиньду отпил сразу пол-объёма.

Глядя на это, Цзи Чэнъи лишний раз убедился, насколько нелёгким оказалось испытание.

Тем временем Юй Хэянь тоже с грехом пополам закончил упражнение. В отличие от сдержанного Линь Цзиньду, он был красен как рак и судорожно сбрасывал Чи Синвэня на пол.

Из-за этой спешки Чи Синвэнь так ощутимо отбил стопы, что едва не растянулся на коврике. Лишь вцепившись в рукав Юй Хэяня, он сумел сохранить равновесие.

Мысленно помянув спутника недобрым словом, на публике Чи Синвэнь точь-в-точь повторил жест Цзи Чэнъи: подал бутылку и ласково проворковал:

— Брат Янь, вы так устали! Выпейте водички.

— Спасибо, Сяо Вэнь, — процедил тот сквозь зубы.

— Не за что! — премило улыбнулся Чи Синвэнь.

Видя, что обе пары справились, Чэн Сун подошёл ближе, аплодируя:

— Превосходно! Спасибо за усердие! Вы оба отлично поработали!

— Ничего сложного, — попытался изобразить непринуждённость Юй Хэянь.

— Господин Линь, а вам как? — повернулся ведущий.

— Совершенно без усилий, — ровным тоном ответил Линь Цзиньду.

Юй Хэянь лишь молча скривился.

— А что скажут наши дорогие «половинки»? Сяо Чи, господин Цзи, вы довольны наказанием?

Чи Синвэнь не дерзнул высказаться первым и взглянул на Цзи Чэнъи, уступая ему очередь.

— Вполне, — спокойно проговорил Цзи Чэнъи.

— Да-да, очень довольны! — тут же подхватил Чи Синвэнь.

Цзи Чэнъи бросил на него короткий взгляд, на что тот ответил самой невинной улыбкой.

Чэн Сун лукаво прищурился:

— Раз уж оба считают, что их партнеры так старались, не порадовать ли их «объятиями любви»?

Цзи Чэнъи: «...»

Чи Синвэнь: «...»

Юй Хэянь: «...»

Линь Цзиньду чуть заметно вскинул брови, уставившись на Цзи Чэнъи.

□А-ха-ха-ха, я сейчас умру от смеха! Кино для четверых, а имя в титрах только у Линя! Ха-ха-ха!□

□Линь про себя: «Награди меня! Ну же, награди!» виляет хвостом, как пёсель.jpg□

□Эй, наверху, за такие метафоры тебе точно прилетит! Ржу не могу! ржёт.jpg□

Чи Синвэнь, поддерживая свой образ жизнерадостного юноши, ничуть не растерялся. Распахнув руки, он со смехом обнял Юй Хэяня:

— Брат Янь так старался! Лови «объятия любви»!

Юй Хэянь мысленно содрогнулся, но на публику ответил дружеским похлопыванием по спине:

— Спасибо, братишка. Всяко бывало.

Поклонницы Юй Хэяня в чате разделились: одни рыдали, умоляя Чи Синвэня убрать руки от их кумира, другие бились в экстазе от фанатского счастья.

Сидевший неподалёку Яо Тун и остальные гости тут же с готовностью подхватили подшучивания, огласив комнату озорными смешками.

Цзи Чэнъи понимал: обстановка накалена, и если он откажется, это сочтут за высокомерное пренебрежение правилами шоу.

Повернувшись к ведущему, он сдержанно уточнил:

— Мне тоже нужно произнести эту фразу?

Чэн Сун на мгновение опешил:

— А?

Но тут же сориентировался и закивал:

— Ну разумеется! Господин Линь ведь так трудился!

Цзи Чэнъи ничего не ответил. Переведя взор на Линь Цзиньду, он спокойно произнес:

— Простите за навязчивость, господин Линь.

Линь Цзиньду чуть сжал губы и сдержанно откликнулся:

— Все в порядке.

Цзи Чэнъи сделал шаг вперёд и поднял руки, намереваясь обнять напарника за шею. В ту же секунду Линь Цзиньду инстинктивно наклонился навстречу, так что Цзи Чэнъи даже не пришлось вставать на носочки.

Когда знакомое мягкое прикосновение вновь охватило его шею, в груди Линь Цзиньду снова сладостно защемило.

Но на этом всё не закончилось.

В следующее мгновение у самого его уха раздался чистый, бархатистый голос:

— Братец, ты так устал...

Цзи Чэнъи всего лишь формально выполнял указания ведущего — обычная проходная фраза, не несущая глубокого смысла.

Однако эти брошенные вскользь слова заставили Линь Цзиньду напрочь оглохнуть от оглушительного гула в ушах.

Все внешние шумы вмиг растворились. В его сознании, подобно навязчивой эхо-волне, снова и снова отзывались тихо проронённые слова Цзи Чэнъи.

Линь Цзиньду стоял, не в силах вымолвить ни слова.

□А-А-А-А-А-А, БРАТЕЦ!!!!!!□

□Спасите-помогите! Срочно вколите мне инсулин! Я сейчас умру от сладости!□

□Мамочки родные! Господин Цзи кого решил соблазнить?! Меня, что ли?! кровь из носа.jpg□

□Блин! И кто тут заявлял про холодный брак по расчёту?! Да между ними же искры летают, черт возьми!□

□Ржу не могу, господин Линь изо всех сил держит лицо, но улыбка все равно так и рвется наружу!□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/20458/2154976>